

Ликъ Вседержителя былъ грустенъ и суровъ.
Яковъ вопилъ:

— Жестокія страданія претерпѣвалъ я всю жизнь и братъ мой Исавъ меня гналъ и преслѣдовалъ. Но я переносилъ все это ради блага дѣтей моихъ, чтобы ихъ никто не гналъ и не преслѣдовалъ. Я оберегалъ ихъ, какъ птица оберегаетъ птенцовъ своихъ, и всю любовь и нѣжность мою отдалъ имъ. А теперь бѣдныя дѣти мои томятся въ далекой странѣ, и люди съ жесткими сердцами сыплютъ на головы ихъ кары и ужасы... Молви свое слово, Господи, и отведи горе отъ нихъ!..

Моисей взмолился:

— Господи! Сорокъ лѣтъ былъ я по волѣ Твоей отцомъ и пастыремъ этого народа, сорокъ лѣтъ блуждалъ я, подобно коню, въ пустынѣ и на порогѣ обѣтованной земли, послушный голосу Твоему, я оставилъ бrenную жизнь на землѣ, но я вѣрилъ и надѣялся, что народу будетъ хорошо, что благо и счастье будутъ удѣломъ жизни его... А теперь... теперь онъ разсѣянъ, разгромленъ, разбитъ. И хищники со смѣхомъ дѣлятъ добычу свою... Доколѣ же, Господи?!

И дрогнуло безмолвіе Вѣчности и засіяло великое сіяніе въ небѣ. И изъ лучей загремѣлъ всесильный голосъ:

— Спасеніе близко!..
